

Таким образом, в преддверии первых выборов в Холируд в 1999 г. шотландские политические партии идейно размежевались на две группы в соответствии со своими взглядами касательно политического будущего региона. Все партии, стоящие на «юнионистских» началах – лейбористы, либерал-демократы и консерваторы, исключали возможность независимости Шотландии. Они считали, что полученного самоуправления достаточно для ее эффективного развития. Им оппонировали сторонники второго политического лагеря региона. Представители ШНП и «Зеленых» полагали, что начало деятельности Холируда является лишь промежуточным этапом на пути к конечной суверенной Шотландии. Эти две партии включили требование об организации референдума о независимости региона в свои предвыборные манифесты. Противостояние именно этих двух лагерей стало важнейшей особенностью политического развития Шотландии в последующий период.

Список использованных источников

1. Alex Salmond's time to come out of the shadows // The Guardian [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/politics/1999/apr/22/scotlanddevolution.devolution1> – Дата доступа: 16.02.2019
2. Caring for Scotland – Scottish Green Party – Manifesto for Scotland's Parliament 1999 / Scottish Green Party. Edinburgh, 1999. – 13 p.
3. Nations and regions: The dynamics of devolution. Scotland quarterly report. November 1999 / Edited by James Mitchell. – London, 1999. – 29 p.
4. Raising the Standard – Scottish Liberal Democrats – Scottish Parliament Manifesto 1999 / Scottish Liberal Democrats. Edinburgh, 1999. – 25 p
5. Scotland First – Scottish Conservative and Unionist Party – Scottish Parliament Election Manifesto 1999 // Scottish Conservatives [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.scottishconservatives.com/wordpress/wp-content/uploads/2012/11/Scottish-Parliament-1999.pdf> – Дата доступа: 16.02.2019
6. Scotland's Party Manifesto for the Scotland's Parliament 1999 Elections / Scottish National Party. Glasgow, 1999. – 41 p.
7. Scottish Labour Party's Manifesto 1999 to the Scottish Parliament Election / Scottish Labour Party. Edinburgh, 1999. – 31 p.

*Н. В. Кушнер, доцент
Белорусский государственный университет*

АНТИСУФРАЖИЗМ В ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ США ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX в.

В середине XIX в., после проведения в 1848 г. в г. Сенека-Фоллз (штат Нью-Йорк) первого съезда по правам женщин, в Соединенных Штатах Америки начало организационно оформляться женское движение, в том числе движение суфражистское – за наделение женщин избирательными правами. В 1869 г. были созданы две суфражистские организации, которые в 1890 г. объединились в *Национальную американскую женскую суфражист-*

скую ассоциацию (National American Woman Suffrage Association). К 1917 г. организация заявляла о 2 млн членов. Значительным было и число ее сторонников.

Однако наряду с активными сторонниками были в американском обществе и активные противники расширения избирательного права, причем не только среди мужчин, но и среди женщин. Поскольку политика рассматривалась как особая сфера деятельности, открытая только для мужчин, требование женского избирательного права фактически являлось «мятежом против природы», угрожающим доктрине «разных, но равных» сфер общественной жизни [3, р. 351]. Антисуфражистская аргументация базировалась на концепции, согласно которой интересы женщины в достаточной степени представлены через их отцов, братьев, мужей и сыновей [9, р. 986]. Против предоставления женщинам избирательного права выступали в том числе ведущие женские журналы – «Домашний журнал леди» и «Хорошее хозяйство», высказывая опасения, что подобная реформа приведет к развалу института семьи [1; 4, р. 230].

Американская исследовательница Э. Крэдитор выделила три основные категории аргументов против женского избирательного права: теологические (мужчина и женщина созданы для выполнения разных функций), биологические (женщины менее способны, более эмоциональны), социальные (основа общества – семья, а не индивиды) [6]. В более поздних исследованиях идеологии антисуфражизма отмечены также аргументы об опасности для американских устоев со стороны рабочих и иммигрантов в случае расширения избирательного права на женщин, а также о негативных последствиях наделения правами афро-американского населения [7, р. 334].

С течением времени и по мере развития суфражистского движения роль определенных аргументов против женского избирательного права изменялась. Так, нападки с теологических позиций постепенно уменьшились, что было обусловлено самими изменениями в американском обществе, в том числе увеличением количества женщин, становившихся религиозными проповедниками и использовавших кафедру для популяризации идей суфражистского движения (А. Шоу, Ф. Уиллард, О. Браун, Д. Уорд Хоу).

В начале XX в. основной акцент в идеологии антисуфражизма был перенесен с рассмотрения отличий между мужчинами и женщинами и необходимости защиты семьи на социальные проблемы [5, р. 127]. Основная аргументация сосредоточилась вокруг вопросов статуса и социальной принадлежности, поскольку женщины из средних и высших слоев стремились защитить свой стиль жизни. Они подчеркивали те негативные последствия, которые может принести женское избирательное право всему обществу, самим женщинам и, наконец, мужчинам [7, р. 332].

При этом в целом антисуфражистки не были реакционно настроены по отношению к различным социальным реформам. Просто в отличие от суфражисток, которые рассматривали право голоса в качестве основного инструмента в изменении положения женщин, антисуфражистки считали, что без избирательного права и альянсов с партиями женщины могут иметь гораздо большее влияние на законодателей, поскольку в искренних мотивах их деятельности нельзя будет усомниться. Исследователь Т. Яблонски предложил рассматривать антисуфражисток как «консервативных активи-

сток» реформ Прогрессивной эры, выступавших против права голоса [5, р. 127]. Так, одна антисуфражистка заявляла: «Более интересно посещать встречи суфражисток, выступать перед толпами на улицах, идти в параде, и легче заблуждаться, что избирательное право уничтожит все пороки мира, чем отдавать часы, дни, мысли и энергию тихой, настойчивой, необъявленной работе по улучшению положения женщин, детей и несчастных. Избирательное право не дало и никогда не даст всего этого» [11, р. 42].

Еще одним аргументом против наделения женщин избирательными правами было утверждение, что большинство женщин не хотят его. В качестве примера приводились результаты голосования на референдуме 1895 г. в штате Массачусетс, когда из 500 тыс. женщин зарегистрировались всего 43 тыс., а приняли участие в голосовании только 23 тыс. Впоследствии лидеры суфражисток С. Энтони и И. Харпер писали, что «...в безразличии, инертности, апатии женщин кроется основное препятствие наделению их избирательными правами» [3, р. 345].

По мнению исследователя К. Деглера, коренные расхождения в позициях суфражисток и антисуфражисток заключались в том, что, признавая отличие мужчин и женщин, антисуфражистки отрицали индивидуальные различия между женщинами [3, р. 352]. Суфражистки утверждали, что избирательное право должно быть предоставлено всем женщинам, а далее им будут пользоваться только те, кому оно необходимо. Они считали несправедливым, что женщинам отказывают в правах, хотя никому не придет в голову лишить права голоса мужчин, не являвшихся на выборы. Вплоть до 1920 г. суфражистки собирали тысячи подписей под петициями в свою поддержку с целью опровергнуть точку зрения, что большинство женщин не желают иметь право голоса.

В дополнение к общенациональным аргументам против предоставления женщинам избирательного права существовали в идеологии антисуфражизма и региональные аргументы. Конституционно-правовые и «расовые» аргументы дополняли теологические, биологические и социальные аргументы и составляли идеологию антисуфражизма на Юге страны. Это были аргументы о правах штатов самостоятельно решать вопросы избирательного права и о правах афро-американского населения. В то время как суфражистки развивали идею «превосходства белых», в соответствии с которой голоса белых женщин перекроют голоса афро-американцев, антисуфражистки придерживались идеи «монополии белых», согласно которой делом принципа было вообще не допустить афро-американцев до избирательных урн.

Что касается организационного развития антисуфражистского движения, то первые антисуфражистские организации возникли в восточных промышленных штатах (Массачусетс, Нью-Йорк) еще во второй половине XIX в. Однако *Национальная ассоциация против женского избирательного права* (National Association Opposed to the Extension of Woman's Suffrage) была создана только в 1911 г. К 1916 г. в ее структуре действовали 25 организаций на уровне штатов, которые заявляли о 350 тыс. членов. К концу десятилетия организация заявляла о 700 тыс. членов [7, р. 330]. Суфражистки, однако, критиковали оппонентов за то, что те считают своими членами

всех, кто просто подписывает петиции и документы, поскольку в антисуфражистских организациях члены не платят взносы.

Постепенно антисуфражистское движение эволюционировало от консервативных к реакционным взглядам, расширив свои установки от противостояния суфражизму до противостояния любому радикализму. В 1912 г., например, одна антисуфражистка заявляла: «Разве неправда, что каждый сторонник свободной любви, каждый социалист, каждый коммунист, и каждый анархист в стране открыто поддерживает идею женского избирательного права?» [8, р. 109]. В 1917 г. издание антисуфражисток «Протест женщины» получило новое название «Патриотка», а его лозунг стал формулироваться следующим образом: «За дом и национальную защиту против женского избирательного права, феминизма и социализма». Подобная трансформация была призвана расширить социальную базу антисуфражистского движения за счет консервативно настроенных американцев, однако в 1917–1920 гг. общество все более склонялось к необходимости расширения избирательного права.

Оценивая значение антисуфражистского движения, необходимо отметить, что оно по-своему также способствовало вовлечению женщин в общественные отношения. На первый взгляд парадоксально, но Национальная ассоциация против женского избирательного права наряду с другими женскими организациями, в том числе Национальной американской женской суфражистской ассоциацией, входила в Национальный совет женщин, созданный в 1888 г. с целью объединить различные женские организации.

Более серьезными противниками суфражисток были те силы, чьи интересы, деятельность и аргументы суфражисток затрагивали непосредственно. Так, владельцы фабрик не без основания предполагали, что с получением женщинами права голоса будет отменен детский труд, широко использовавшийся на предприятиях. Влиятельные политические лоббисты опасались, что начнется борьба с взяточничеством, мошенничеством и коррупцией. Эти опасения подтверждали сведения из территорий, в которых женщины получили избирательное право. В Вайоминге один из судей в 1872 г. отмечал, что женское избирательное право оказало воспитательное влияние на население территории, способствовало наказанию за те преступления, которые раньше оставались безнаказанными, и привело к уменьшению количества преступлений.

Суфражистское движение автоматически приобрело врагов движения за трезвость в виде производителей алкоголя и тех иммигрантских и религиозных групп, которые выступали против введения «сухого закона». Причиной этого было сотрудничество между суфражистками и Женским христианским союзом трезвости, который уже в начале 1880-х гг. поддержал требование предоставить женщинам право голоса в муниципальных выборах, так как муниципальные органы решали вопросы о разрешении продажи алкоголя.

Современные исследования свидетельствуют, что вопросы избирательного права и введения «сухого закона» не были сильно связаны в глазах законодателей, хотя суфражистки в свое время полагали именно так. Они называли производителей алкоголя «невидимым врагом», который

спонсировал антисуфражисток и покупал голоса. Лоббисты индустрии алкогольных напитков, в свою очередь, утверждали, что сухой закон гораздо менее опасен, чем женское избирательное право, потому что запрет может быть аннулирован в любой момент, тогда как женское право станет гарантией его неизменности. В 1918 г. расследование Сенатом деятельности Ассоциации пивоваров показало, что эта организация пыталась провалить расширение избирательного права в нескольких штатах, а владельцы предприятий по всей стране давали средства на антисуфражистскую агитацию. После принятия в 1919 г. XVIII поправки к Конституции, по которой в стране был введен запрет на потребление спиртных напитков, этот вопрос утратил свою актуальность.

Суммировать идеи антисуфражизма можно образной цитатой из высказывания лидера суфражисток К. Кэтт в 1917 г.: «Юг боится усиления голосов негров; Север – ...голосов иностранцев; богатые – ...голосов рабочих; консерваторы – ...голосов безграмотных. Республиканцы ...голосов демократов; демократы боятся, что поддержка женщин-избирательниц была ...временной. “Мокрые” боятся ...голосов “сухих”, “сухие” – голосов “мокрых”. Значительное количество людей опасается усиления католических голосов, другие – ...голосов евреев. Ортодоксальные протестанты и католики боятся ...голосов неверующих, а неверующие опасаются усиления влияния церкви. Рабочие боятся ...влияния капиталистического класса, а капиталисты ...обеспокоены предоставлением избирательного права их работникам. Определенные группы опасаются ...голосов социалистов, а социалисты ...“голосов леди”. Партийные деятели боятся, что избирательницы ...будут голосовать независимо... Радикалы или прогрессисты опасаются, что женщины будут поддерживать партии...» [2, р. 86–87]. Таким образом, очевидно, что расширения избирательного права опасались почти все конкурирующие группы в американском обществе, поскольку никто не мог достаточно четко спрогнозировать последствия данной реформы.

Список использованных источников

1. Anti-Woman Suffrage: Don't Fail to Read This. Leaflet, 1893 [Electronic resource] // Women. Suffrage. Newspaper clippings, Western History Collection, The Denver Public Library, Denver, Colorado. – Mode of access: <http://womhist.alexanderstreet.com/colosuff/doc19.htm>. – Date of access: 01.04.2015.
2. Catt, C. C. Woman Suffrage by Federal Constitutional Amendment / C. C. Catt. – N. Y., 1917.
3. Degler, C. N. At Odds: Women and Family in America from the Revolution to the Present / C. N. Degler. – Oxford, 1980.
4. Hubbard, B. V. Socialism, Feminism, and Suffragism, the Terrible Triplets, Connected by the Same Umbilical Cord, and Fed from the Same Nursing Bottle / B. V. Hubbard. – Chicago, 1915.
5. Jablonsky, T. Female Opposition: the Anti-Suffrage Campaign / T. Jablonsky // Votes for Women: the Struggle for Suffrage Revisited / ed. J.H. Baker. – N. Y., 2002. – P. 118–130.
6. Kraditor, A. S. The Ideas of the Woman Suffrage Movement, 1890–1920 / A. S. Kraditor. – N. Y.; L., 1981.

7. Marshall, S. E. In Defense of Separate Spheres: Class and Status Politics in the Antisuffrage Movement / S. E. Marshall // *Social Forces*. – 1986. – Vol. 65, № 2. – P. 327–351.
8. Scott, A. F. One Half the People: the Fight for Woman Suffrage / A. F. Scott, N. Scott. – Philadelphia–New York–Toronto, 1975.
9. Siegel, R. B. She the People: the Nineteenth Amendment, Sex Equality, and the Family / R. B. Siegel // *Harvard Law Review*. – 2002. – Vol. 115:947. – P. 948–1048.
10. Sims, A. Beyond the Ballot: The Radical Vision of the Antisuffragists / A. Sims // *Votes for Women! The Woman Suffrage Movement in Tennessee, the South, and the Nation* / ed. M. Spruill Wheeler. – Knoxville, 1995. – P. 105–128.
11. Thurner, M. “Better Citizens Without the Ballot”: American Antisuffrage Women and Their Rationale During the Progressive Era / M. Thurner // *Journal of Women’s History*. – 1993. – Vol. 5, № 1. – P. 33–60.

Е. В. Лавриненко

Католический университет Люблина имени Яна Павла II

КАТОЛИЧЕСКОЕ ДУХОВЕНСТВО ПОЛОЦКОЙ И МОЛОДЕЧНЕНСКОЙ ОБЛАСТЕЙ В 1944–1956 гг.

13 октября 2019 г. Витебская диоцезия Римо-католического костела в Беларуси будет праздновать 20-летие своего основания. Витебская диоцезия охватывает целиком территорию Витебской области и является самой молодой среди всех белорусских диоцезий. Однако история католичества на этой территории ведет свой отсчет с XIV ст. При этом самым трагическим в истории костела на этой территории было XX ст. В восточной части сегодняшней Витебской диоцезии все легальные структуры костела и религиозная жизнь были уничтожены еще в межвоенный период. В западной же ее части, несмотря на репрессии и борьбу с так называемыми «религиозными пережитками» в послевоенный период, костел, хотя и ограниченно, смог сохранить свои позиции. Огромную роль в этом сыграли священники, служившие на данной территории.

Цель статьи – рассмотреть изменения в составе римско-католического духовенства Полоцкой и Молодечненской областей в 1944–1956 гг.

В 1944 г. на территории, которую сегодня охватывает Витебская область и, соответственно, Витебская диоцезия, находились Полоцкая и Витебская области, а также Поставский район Молодечненской области.

Полоцкая область была образована 20 сентября 1944 г., в ее состав входили 15 районов: Освейский, Браславский, Ветринский, Видзовский, Глубокский, Дисненский, Докшицкий, Дриссенский, Дуниловичский, Миорский, Плиссский, Полоцкий, Россонский, Ушачский и Шарковщинский. Часть территории этих районов – Браславского, Видзовского, Глубокского, Дисненского, Докшицкого, Дуниловичского, Миорского, Плиссского и Шарковщинского – в межвоенный период входила в состав Второй Речи Посполитой, где католичество имело привилегированное положение. Поэтому даже после событий 1939–1944 гг. здесь практически полностью сохранилась